

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра гражданского права**

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Н. Ф. Качур
подпись   инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Обращение в доход государства имущества, в отношении которого не
представлены доказательства его приобретения на законные доходы

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н.</u>	<u>И. С. Богданова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А. К. Лапыцкая</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

1. Общая характеристики права государственной собственности.....	6
1.1. Понятие права государственной собственности.....	6
1.2. Содержание права государственной собственности	13
2. Способы приобретения права государственной собственности	20
2.1. Общая характеристика способов приобретения права государственной собственности	20
2.2. Особенности отдельных способов приобретения права государственной собственности	23
3. Обращение в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы, как способ приобретения права государственной собственности	29
3.1. Понятие и правовая природа способа приобретения права государственной собственности, предусмотренного абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ	29
3.2. Механизм реализации способа приобретения права собственности, предусмотренного абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.....	40
Заключение	50
Список использованных источников	52

Введение

С 2012 года в аб. 8 п. 2 ст.235 Гражданского кодекса Российской Федерации появился новый способ прекращения права собственности, именуемый как «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы». До настоящего времени вопрос о его понятии и условиях осуществления остается дискуссионным и недостаточно исследованным, что требует более детального изучения.

Данная тема является актуальной и в аспекте развития данного института, эффективности его применения, ведь, несмотря на важность предупреждения и пресечения коррупционных деяний, до сих пор остается множество вопросов не только в законодательном урегулировании этого правового явления, но и в доктрине гражданского права. Это можно увидеть на немногочисленных примерах исследований ученых, которые разрабатывают эту тему. Так, данный вопрос изучается не только такими учеными, как А.В. Винницкий, Н.П. Карадже-Искров, Е.А. Суханов, В.А. Белов, но и современными исследователями, как Д.В. Лобач, Е.А. Смирнова, А.А. Саурин. Как видно, интерес к данной теме только начинает зарождаться, до сих пор не сформировано четких подходов к решению проблемных вопросов данного института. Именно поэтому изучение способа прекращения права собственности, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, как одного из основных институтов гражданского права, подлежит внимательному изучению, как с теоретической стороны, так и со стороны правоприменения.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере приобретения и прекращения права собственности.

Предметом работы являются гражданско-правовые нормы и судебная практика о сущности и способах приобретения и прекращения права

собственности, а также научные труды по содержанию способа, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, как одного из институтов гражданского права.

Цели исследования работы состоит в исследовании понятия способа, закрепленного в аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, выявлении его содержания, определения места в системе способов приобретения и прекращения права собственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

раскрыть сущность права государственной собственности;

охарактеризовать основания приобретения права государственной собственности;

обозначить классификации способов приобретения права государственной собственности;

раскрыть сущность способа прекращения права собственности, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.;

обозначить место способа прекращения права собственности, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ в системе иных способов;

охарактеризовать механизм реализации анализируемого способа.

В свою очередь, для успешного исследования способа, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, в основу был положен комплекс следующих методов: анализ и обобщение теоретического материала, а также синтез и сравнительный метод.

В работе были рассмотрены вопросы, связанные с определением понятия права государственной собственности; выделением различных групп способов приобретения государственной собственности в зависимости от правового статуса приобретателя; выделения особых, отличных от ранее введенных, способов принудительного изъятия имущества; определение

места способа, предусмотренного аб.8 п.2 ст.235 ГК РФ, в системе способов приобретения права государственной собственности.

Структура работы представлена введением, тремя главами, которые включают семь параграфов, заключением, а также списком использованных источников.

1. Общая характеристики права государственной собственности

1.1. Понятие права государственной собственности

В силу ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации публично-правовые образования «выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами»¹. Однако, способность публично-правовых образований к участию в гражданских правоотношениях обусловлена «стремлением к достижению публичных целей»², что свидетельствует о признании за государством специальной правоспособности. Соответственно, публично-правовые образования ограниченно участвуют в гражданском обороте для осуществления государственных функций.

Среди правоотношений, в которых участвует государство, отдельно выделяются отношения собственности. В силу ст. 214 ГК РФ Российская Федерация и ее субъекты являются субъектами права государственной собственности в отношении объектов, находящихся в федеральной собственности и собственности субъектов РФ. Аналогичные положения предусмотрены в отношении муниципальных образований, способных быть субъектами права муниципальной собственности (ст. 215 ГК РФ).

Отношения собственности также обусловлены выполнением государством публичных функций. При этом, отмечается, что «отношения государственной собственности, включают в себя также и те отношения, где общество ставит государство перед необходимостью удовлетворения общественных интересов при осуществлении права государственной собственности»³.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т.III. Особенная часть. В 2 кн. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – М. Издательство Юрайт, 2015. – С.36.

³ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории / С.С. Алексеев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С.50.

В рамках рассмотрения правоотношений собственности следует отметить, что в литературе за термином «право собственности» признано несколько значений. Он используется для обозначения: «1) субъективного права, 2) самого правоотношения собственности и 3) правового института как совокупности правовых норм»⁴. В настоящей выпускной квалификационной работе приведенный термин используется для наименования субъективного права публично-правовых образований.

В связи с тем, что до настоящего времени еще не оформилась окончательная доктрина государственной собственности, нет достаточной нормативно-правовой базы регулирования анализируемых отношений, в том числе отсутствует законодательно закреплённое определение указанного понятия, в литературе существует несколько подходов к определению понятия права государственной собственности.

При этом, следует учитывать отсутствие четкого содержания базовой категории «государственная собственность». В доктрине она понимается как «национальное достояние», являющееся исключительно государственной собственностью⁵; «общественное достояние», в отношении которого у публично-правовых образований возникают только определенные права⁶; «национальное достояние»⁷. С.С. Алексеев также отмечает, что «государственная собственность является главным образом формой фиксации «достояния», «богатства», в той или иной мере имеет черты публичного, государственно-властного явления»⁸.

---

⁴ Богданова И.С. Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество, составляющее его казну (на примере зданий и сооружений): под науч. ред. Н.Ф. Качур / И.С. Богданова. – М.: Юриспруденция, 2012. – С.11.

⁵ Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике / В. П. Мозолин. - М.: ИГПАН, 1992. – С. 20.

⁶ Сосна С.А. О концепции общественного достояния // Государство и право. 1996. № 2. С. 60.

⁷ Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: Учебное пособие / В.Д. Мазаев. – М.: Институт права и публичной политики, 2004. - С. 22.

⁸ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории / С.С. Алексеев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. - С.48.

Однако, следует отметить, что указанные подходы не учитывают отсутствие законодательного закрепления соответствующих категорий, в отличие от термина «собственность», детально разработанного в гражданском законодательстве, соответственно имеющим правовое значение. При этом, использование данной категории позволяет говорить о правомочиях собственника, о бремени содержания имущества и т.д.

Таким образом, сложность категории «государственная собственность» влияет и на оценку понятия «права государственной собственности», ведь собственность – это «власть над стоимостью», а право собственности – это «одна из юридических форм власти лица над индивидуально-определенной вещью»⁹.

При этом, в доктрине сложилось несколько подходов к определению понятия права государственной собственности, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Первый подход к определению понятия отражен в современной концепции государственной (публичной) собственности, делающей акцент на значимости данной категории как конституционной и определяющей право государственной и муниципальной собственности в качестве публичной. Представители рассматриваемого подхода отмечают, что публичная собственность связана с особым правовым режимом ее регулирования, устанавливаемым Конституцией РФ. Так, указывается, что «право публичной собственности — это отношения господства над определенными объектами в целях удовлетворения публичных интересов общества, государства, населения отдельных регионов или муниципальных образований»¹⁰. Это

---

⁹ Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части. / В.А. Белов. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С.104

¹⁰ Саурин А.А. К вопросу о понятии "публичная собственность" / А.А. Саурин // Юридический мир. 2013. №2 (194). С. 8-12

выражается не только в упомянутом целевом назначении государственной собственности, но и в ее принадлежности публично-властным субъектам¹¹.

Данный подход характеризуется рядом отличительных признаков:

1) Он позволяет говорить о единой природе государственной и муниципальной собственности. Этот довод также подтверждается Постановлением КС РФ № 8-П от 30.06.2006. Так, несмотря на гражданско-правовую самостоятельность субъектов такой формы собственности, «природа публичной собственности состоит в экономической основе для осуществления функций государства»¹²;

2) Законодатель четко связывает осуществление публичных полномочий с публичным имуществом органов власти. Так, закрепляется финансирование указанных полномочий за счет средств бюджета¹³;

3) Определение указанной категории с учетом ее конституционной природы позволяет говорить об особом способе защиты наиболее важных, приоритетных для общества объектов имущества.

Однако, данный подход не позволяет достаточно полно определить содержание, вкладываемое в понятие права государственной собственности, так как такие черты как направленность на удовлетворение общезначимых интересов и принадлежность имущества публичным собственникам могут быть присущи и собственности, принадлежащей физическим и юридическим лицам (частный сектор не в меньшем объеме способствует удовлетворению потребностей населения, а имущество может принадлежать любому субъекту гражданского оборота).

Иной подход основан на концепции административно-имущественного права. Наиболее ярким представителем данного подхода выступает А.В.

---

¹¹ Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: Учебное пособие / В.Д. Мазаев. – М.: Институт права и публичной политики, 2004. - С. 22.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2006 г. № 8-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1999. №42. Ст.26.3.

Винницкий, который обращает внимание на следующие особенности анализируемого понятия:

1) совпадение у властного субъекта статуса субъекта, который должен осуществлять публичные функции и «статуса собственника имущества с ограниченной правоспособностью»;

2) возникновение, изменение, прекращение, осуществление права публичной собственности неразрывно связано «с функционированием институтов власти»;

3) наличие особых оснований приобретения и прекращения права государственной собственности;

4) осуществление правомочий публичного собственника направленное на имущественное обеспечение задач, требующих их разрешения государством¹⁴.

Представителями рассматриваемого подхода отмечается наличие взаимообусловленной связи правомочий и обязанностей публичного собственника, которая связана с их направленностью на обеспечение публичных функций. В этом сочетании исключается свободное усмотрение в реализации правомочий собственника, что приводит к трансформации содержания права государственной собственности в сравнении с классическим правом частной собственности.

Третий подход к пониманию права государственной собственности связан с рассмотрением данного понятия через реализацию социальной функции гражданского права. Наиболее ярким представителем указанной теории является В.Н. Соловьев. Он полагает, что «особый правовой режим права государственной собственности, в частности особые основания его возникновения, прекращения, осуществления и защиты, оправдан социальными целями, достижение которых возлагается на такого

---

¹⁴ Винницкий А.В. Публичная собственность / А.В. Винницкий. – М.: Статут, 2013. - С. 47.

собственника»¹⁵. Представляется, что данные цели обусловлены не только реализацией публичным собственником полномочий по эффективному использованию публичной собственности в гражданском обороте, но и в обязанности решения дальнейшего назначения такого имущества с учетом общественных, государственных интересов.

Представителями данного подхода отмечается наличие законодательного пробела в сфере регулирования права государственной собственности: наличие имущества, которое может быть использовано не только по целевому назначению; отсутствие «принципов эффективного управления» такой собственностью; отсутствие деления на имущество, без которого выполнение государственных функций не представляется возможным и которое, в связи с этим не может участвовать в обороте, а также имущество, которое может участвовать в гражданском обороте для реализации публичных функций.

Четвертый подход основан на концепции единства права собственности, представители которого приравнивают право публичной и право частной собственности по их содержанию, механизму реализации, правовому статусу субъектов и режиму объектов.

Однако, данная концепция имеет ряд недостатков:

1) существует множество публично-правовых предписаний, которые действуют как в отношении частного сектора, так и за его пределами (непосредственно в отношении публичной собственности);

2) отмечаются различия не только объективного характера (как указано в предыдущем пункте), но и субъективного – в виде различия частной и государственной собственности по механизму реализации, основаниям возникновения (Е.А. Суханов указывает, что в любой правовой системе у государства всегда будут существовать особые способы приобретения

---

¹⁵ Соловьев В.Н. Специфика осуществления права публичной собственности при реализации социальной функции гражданского права // Юридический мир. 2012. № 1 (181). С. 27-31.

имущества в собственность, которые отсутствуют у частных собственников)¹⁶.

Различные подходы к определению права государственной собственности свидетельствуют о многоаспектности данной категории, сложности установления ее однозначного содержания, а также неопределенности в отношении категории «государственная собственность». В связи с этим, как в теории, так и в законодательстве отсутствует понятие «право государственной собственности». Однако, на основании вышеуказанных положений, можно сделать следующий вывод.

Право государственной собственности является субъективным правом публично-правовых образований, обладающих властными полномочиями, осуществляющих правомочия собственника в отношении определенного имущества. Указанное право характеризуется специфичными основаниями возникновения и прекращения, его реализация всегда связана «с функционированием институтов власти», целями использования государственной собственности.

---

¹⁶ Суханов Е.А. Проблемы права собственности в рыночной экономике / Е.А. Суханов. - Материалы международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации»: состояние, проблемы, перспективы, 1994. - С. 53-59.

1.2. Содержание права государственной собственности

Право государственной собственности имеет ряд отличительных особенностей, определенную специфику в отличие от права частной собственности.

Соответствующие различия влияют не только на основания приобретения и прекращения права, механизм его реализации, но и на его содержание.

Традиционно под содержанием права собственности понимается совокупность трех правомочий: владения, пользования и распоряжения¹⁷. Не раскрывая сущность указанных правомочий, следует отметить, наличие дискуссии о составе правомочий, входящих в состав права собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ, «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». При этом, в следующем пункте указанной статьи закреплена возможность осуществления любых действий, не противоречащих закону, по своему усмотрению. Соответственно, происходит расширение классически закрепленных правомочий собственника.

В литературе также отмечается невозможность сведения правомочий собственника лишь к узко перечисленным в законе. Так, А.В. Венедиктов замечал, что право собственности «не слагается из трех отдельных прав»¹⁸. Автор предложил определять такое право через категорию «использование». В свою очередь, В.А. Белов предлагает раскрывать соответствующую дефиницию через субправомочия собственника на активные действия¹⁹.

Вне зависимости от избранной позиции, вопрос о составе права собственности остро встает в отношении права государственной

---

¹⁷ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник / Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 511.

¹⁸ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. - М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 15.

¹⁹ Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т.III. Особенная часть. В 2 кн. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – М. Издательство Юрайт, 2015. – С.32.

собственности. Помимо классических действий, совершаемых собственником в отношении принадлежащих ему объектов, публично-правовые образования осуществляют «управление государственной собственностью». В связи с этим, в литературе отсутствует единство мнений относительно возможности включения в содержание права собственности дополнительного правомочия, принадлежащего исключительно публичным собственникам.

Как было указано выше, в соответствии с гражданским законодательством государство самостоятельно осуществляет право собственности, то есть совершает любые действия, в установленных пределах, по аналогии с другими субъектами гражданского оборота. Однако, в силу специфики правового статуса, осуществление им соответствующих действий «по своему усмотрению» обусловлено публичной целью.

Помимо этого, государство наделено правомочием «управления» объектами, находящимися в его собственности, что подтверждается положениями Конституции РФ, регламентирующими предмет ведения РФ, полномочия Правительства РФ по управлению федеральной собственностью.

Толкование соответствующих положений ставит вопрос о соотношении правомочий собственника, закрепленных в равной мере для любых субъектов гражданского оборота, и правомочия «управления», предусмотренного Конституцией РФ.

Относительно этой проблемы в литературе высказано несколько точек зрения.

Первая группа ученых обосновывает необходимость расширения классической триады правомочий собственника в связи со спецификой функций, выполняемых публично-правовыми образованиями.

Отдельное выделение указанного правомочия обусловлено прежде всего законодательно закрепленными полномочиями публично-правовых образований. В частности, в указе Президента РФ «О системе и структуре

федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2004 № 314²⁰ под функциями по управлению государственным имуществом понимается «осуществление полномочий собственника в отношении федерального имущества».

На основании анализа существующих работ, следует отметить, что категория управления понимается в нескольких значениях:

- 1) как форма реализации правомочий собственника;
- 2) как способ реализации права собственности публичного собственника.

Так, С.А. Зинченко отмечает, что «право государственной собственности должно быть выражено через одно единственное правомочие – управление»²¹. На наличие соответствующего правомочия также указывает О.С. Колбасов, так как «без него нельзя выделить право исключительной государственной собственности на ряд объектов»²². Г.А. Аксененок также полагал необходимым добавить правомочие «управления» к классической триаде правомочий²³. А.В. Карасс утверждал, что особенностью «права государственной собственности на землю является связь правомочий собственника на землю и функций управления земельным фондом»²⁴.

С учетом регулирования рассматриваемого явления как со стороны гражданского законодательства, так и со стороны актов, носящих административный характер, следует отметить его межотраслевой характер.

В связи с этим, вторая группа ученых, отрицающая наличие дополнительного правомочия публичного собственника, может быть разделена на два направления – административное и цивилистическое.

---

²⁰ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 26. Ст. 3331.

²¹ Зинченко С.А. Государственная собственность в СССР: проблемы правового регулирования / С.А. Зинченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. С. 56.

²² Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР / О.С. Колбасов.- М.: Юридическая литература, 1972. С. 111.

²³ Аксененок Г.А. Право государственной собственности на землю в СССР / Г.А.Аксененок. – М.: Госюриздат, 1950. С. 196.

²⁴ Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание / А.В. Карасс. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 235.

Группа ученых-административистов считает институт «управления собственностью» - административно-правовым институтом, не относящимся к триаде правомочий собственника и не регулируемым гражданским законодательством.

Указанной точки зрения придерживается А.С. Матненко, отмечая, что осуществление управления является деятельностью по организации отношений, которые возникают при реализации права государственной собственности²⁵. Соответственно, автор разграничивает категорию «управление» и правомочия, входящие в содержание права государственной собственности.

А.В. Винницкий также рассматривает указанный институт через призму административных правоотношений, полностью обособляя его от права государственной собственности. Автор отмечает, что «уполномоченные органы власти в рамках своей компетенции осуществляют одно из направлений правоприменительной деятельности - управление публичным имуществом»²⁶. При этом ученый обосновывает существование административно-имущественного права, под регулирование которого и попадает данный институт. Следует отметить, что приведенное толкование «управления» как функции, осуществляемой исключительно государством, основано на достижении публичных целей, отсутствии диспозитивности, широкого усмотрения в реализации действий публичного собственника.

Преобладающей точкой зрения в рамках указанного направления является понимание управления как организационно-распорядительной деятельности, направленной на урегулирование, обеспечение и контроль

---

²⁵ Матненко А.С. Управление государственной собственностью субъекта Российской Федерации: организационно-правовые проблемы: Дис. канд. юр. наук / А.С. Матненко [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.dslib.net/>.

²⁶ Винницкий А.В. Публичная собственность / А.В. Винницкий. – Москва: Статут, 2013. - С. 120.

выполнения публичных полномочий собственника (В.А. Мокшина²⁷, С.И. Файнгерш²⁸, А.В. Винницкий²⁹).

Таким образом, представители первой группы ученых считают, что деятельность публично-правовых образования, в частности, по реализации полномочий собственника, является прежде всего административной, и урегулированной соответственно нормами административного права.

Вторая группа ученых-цивилистов придерживается иной точки зрения в отношении института «управления» и возможности его включения в состав полномочий публичного собственника.

Поскольку публично-правовые образования участвуют в отношениях собственности на равных началах с другими субъектами гражданского оборота, нет оснований для расширения триады полномочий путем включения в нее категории «управления». Как отмечает Е.А. Суханов, «ГК РФ предусмотрел не только достаточно стройную систему регламентации отношений публичной собственности, но и определенные возможности ее эффективного использования собственником»³⁰.

Однако, отдельными представителями указанного направления, акцентируется внимание на том, что управление будет выступать формой реализации традиционно закрепленных полномочий собственника.

С приведенным утверждением сложно согласиться, так как сущность управления не связана с непосредственным осуществлением полномочий (правомочий), принадлежащих публичному собственнику, а обусловлена возникающими между органами государственной власти административными правоотношениями.

---

²⁷ Мокшина В.А. Организационно-правовые проблемы управления государственным имуществом в субъектах Российской Федерации (на примере областей Центрального Черноземного региона): Автореф. дис. канд. юр. наук / В.А. Мокшина [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.dslib.net/>.

²⁸ Файнгерш С.И. Публичное управление государственным имуществом в Российской Федерации: административно-правовой аспект: Автореф. дис. канд. юр. наук / С.И. Файнгерш [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.dslib.net/>.

²⁹ Винницкий А.В. Публичная собственность / А.В. Винницкий. – Москва: Статут, 2013. - С. 120.

³⁰ Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова. - М.: Изд-во Международ. центра финансово-эконом. развития, 1998. - С. 215.

Представляется, что наиболее обоснованный подход к определению правовой природы института «управления» разработан И.С. Богдановой. Автор отмечает, что «в отличие от физических и юридических лиц публичное образование как особый «искусственный» субъект права вовлекается в гражданские правоотношения посредством действий органов государственной власти»³¹. В связи с отсутствием единого органа, являющегося собственником публичного имущества, возникает необходимость в упорядочении отношении между множеством выступающих от имени государства органов.

Указанное регулирование требуется для организации деятельности соответствующих органов. При этом, бесспорным является то, что такая деятельность носит административный характер.

Однако, при осуществлении взаимодействия между органами, уполномоченными выступать от имени публично-правовых образований, не происходит реализации правомочий, входящих в состав права собственности. В связи с этим, следует отличать реализацию государством правомочий собственника на основе гражданского законодательства и деятельность по управлению, осуществляемую уполномоченными органами государственной власти и регулируемую нормами административного права³².

Соответственно, в рамках цивилистического подхода существует несколько точек зрения относительно места категории «управления» в системе правомочий собственника. Наиболее обоснованным считается подход к управлению, как к деятельности по взаимодействию органов государственной власти между собой по выражению воли государства как собственника. Подход, определяющим «управление» как форму реализации

---

³¹ Богданова И.С. Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество, составляющее его казну (на примере зданий и сооружений): под науч. ред. Н.Ф. Качур / И.С. Богданова. – М.: Юриспруденция, 2012. – С.16.

³² Там же.

права собственности не является обоснованным в связи с рассмотренными аргументами.

Таким образом, право государственной собственности является субъективным правом публично-правовых образований, обладающих властными полномочиями, осуществляющих правомочия собственника в отношении определенного имущества. Однако, в состав соответствующих полномочий не входит деятельность по управлению государственной собственностью, поскольку она носит административный характер и представляет собой деятельность по взаимодействию управомоченных органов власти.

2. Способы приобретения права государственной собственности

2.1. Общая характеристика способов приобретения права государственной собственности

Как было указано в первой главе настоящей работы, право государственной собственности имеет исключительные особенности. В частности, к ним относятся основания приобретения и прекращения права собственности. Выделение соответствующей черты обусловлено спецификой субъектов, механизмом реализации права государственной собственности, необходимостью достижения публичного интереса.

Гражданским законодательством закреплён перечень способов приобретения и прекращения права собственности без их разделения в зависимости от субъектного состава. В связи с этим, важно отметить наличие оснований приобретения и прекращения права собственности, по которым приобретение права собственности возможно всеми субъектами гражданского оборота – физическими, юридическими лицами, публично-правовыми образованиями. Например, изготовление или создание вещи «лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов», предусмотренные п. 1 ст. 218 ГК РФ, договор о приобретении права собственности (аб. 1 п. 2 ст. 218 ГК), приобретение права собственности на бесхозяйное имущество (п. 3 ст. 218 ГК), находка (ст. 228 ГК РФ), обнаружение клада (ст. 233 ГК РФ). При этом, публично-правовые образования, также как и частные собственники, могут приобретать право государственной собственности, как по первоначальным, так и по производным основаниям.

Однако, несмотря на универсальность, указанные способы приобретения права собственности обладают определенной спецификой в зависимости от статуса приобретателя. Так, в ГК РФ предусмотрены различные особенности приобретения права собственности на бесхозяйное имущество, приобретения права собственности при наследовании по закону,

заключения и исполнения договоров о приобретении права собственности для физических, юридических лиц и публично-правовых образований.

В свою очередь, существует группа оснований, по которым приобретение права собственности возможно только конкретными субъектами, наделенными специальными полномочиями.

К первой группе относятся способы, посредством которых право собственности могут приобрести только публично-правовые образования. Их выделение связано с функциями, выполняемыми государством, осуществлением права собственности по своему усмотрению, но в публичных интересах, а также правовым статусом субъектов, реализующих данное право.

При этом, в отношении способов, предусмотренных исключительно для публично-правовых образований, предусмотрена более подробная регламентация порядка и пределов их осуществления, что также вытекает из вышеперечисленных особенностей.

К такой группе оснований приобретения права публичной собственности относятся:

- 1) принудительный выкуп имущества лица, которое в силу закона не может ему принадлежать (ст. 238 ГК);
- 2) принудительный выкуп земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд (ст. 239, 279 ГК РФ);
- 3) принудительный выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 240 ГК);
- 4) реквизиция (ст. 242 ГК);
- 5) конфискация (ст. 243 ГК);
- 6) национализация (аб. 3 п. 2 ст. 235 ГК);
- 7) поступление денежных средств в бюджет в качестве налогов, сборов, пени, штрафов;

- 8) разграничение государственной собственности;
- 9) перераспределение публичного имущества в связи с разграничением полномочий;
- 11) конфискация;
- 12) выморочное имущество и т.д.

Однако, действующее законодательство не приводит упорядоченной системы способов приобретения права собственности. ГК РФ лишь перечисляет некоторые юридические факты и реализуемые на их основе правоотношения, направленные на приобретение права собственности. При этом, отдельные способы приобретения права государственной собственности вообще не упоминаются в ГК РФ и регламентируются нормами иных административных правовых актов (взимание налогов в бюджеты публично-правовых образований, передача права собственности одного публично-правового образования другому в результате перераспределения полномочий).

Соответствующее закрепление приводит к недостаточно ясному и четкому урегулированию оснований для приобретения права государственной собственности. Вместе с тем отдельные способы приобретения права государственной собственности упоминаются в ГК РФ в качестве способов прекращения права собственности физических и юридических лиц, например, реквизиция, конфискация.

Смешение оснований, имеющих двойственную направленность (в первом случае, для возникновения права собственности у специальных субъектов, во втором случае, для прекращения соответствующего права у физических/юридических лиц), влечет сложности в определении правовой природы отдельно рассматриваемых способов.

Наиболее ярко, указанная проблема проявляется в отношении способов принудительного изъятия имущества по различным основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Таким образом, ГК РФ закрепил две группы способов приобретения права собственности публично-правовыми субъектами. Одна из них считается общегражданской, так как действует в отношении любых субъектов гражданского оборота (особенности наблюдаются лишь при реализации данных способов приобретения права собственности). Вторая группа указанных способов распространяются только на отношения с участием публично-правовых образований.

2.2. Особенности отдельных способов приобретения права государственной собственности

Важно отметить, что только у субъектов, наделенных публичными полномочиями, имеется возможность принудительного изъятия имущества, принадлежащего частным собственникам. Это связано с особым статусом публично-правовых образований, осуществляющих свою деятельность в публичных целях, для достижения которых ограничивается принцип неприкосновенности собственности. При этом, анализ оснований, позволяющих осуществлять изъятие имущества, показывает, что указанное изъятие может осуществляться даже на основании юридических фактов, не являющихся правонарушениями.

Однако, выделение указанной группы способов осуществлено по признаку принудительности изъятия собственности без учета иных существенных характеристик. В связи с этим следует более подробно остановиться на п. 2 ст. 235 ГК РФ, регламентирующем способы принудительного изъятия имущества физических и юридических лиц по различным основаниям.

Указанная норма закрепляет особые способы прекращения права собственности и одновременно приобретения права публичной собственности. Причина сочетания данных элементов связана с особенностями перечисленных в анализируемой статье оснований. Они

направлены на охрану и защиту наиболее значимых для государства и общества отношений, на что указывает не только состав, регулируемых объектов, но и принудительность таких способов.

Кроме того, с помощью выделенной группы способов закрепляется механизм одномоментного приобретения права государственной собственности в связи с прекращением права частной собственности. Именно для осуществления указанного перехода гражданское законодательство предусматривает соответствующее регулирование.

При этом, следует учитывать, что не допускается ограничение права частной собственности, кроме способов, предусмотренных законом. Согласно п. 3 ст. 35 Конституции РФ: «принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения»³³.

Указанное положение направлено на защиту частной собственности от незаконных посягательств государства. Соответствующая норма корреспондирует содержанию ст. 1 Протокола № 1 от 20 марта 1952 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»³⁴.

Однако, нельзя отрицать тот факт, что право собственности не является полностью защищенным от вмешательства и возможности изъятия имущества в целях, определенных законом. Постановлением КС РФ от 11.02.2019 г. № 9-П предусмотрено, что «возможность принудительного изъятия имущества должна уравниваться неукоснительным соблюдением установленных Конституцией РФ гарантий

---

³³ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

³⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (вместе с «Протоколом [№ 1]») // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.01.2001. № 2. ст. 163.

неприкосновенности права собственности, что... предполагает конституционную обязанность законодателя установить надлежащие юридические процедуры принятия и исполнения решений об изъятии имущества у собственника»³⁵.

Изъятие имущества частных собственников возможно исключительно из-за необходимости достижения публичного интереса. Однако, в этом вопросе «критически важным является определение справедливых границ публичного интереса, поскольку ложно понятый публичный интерес угрожает фундаментальному принципу»³⁶.

В связи с этим, любое законодательное ограничение соответствующего принципа должно отвечать действительной необходимости достижения публичных целей, являющихся основой деятельности публично-правовых образований, в том числе и как собственника имущества.

Для реализации указанных положений в гражданском законодательстве был предусмотрен целый блок оснований принудительного изъятия имущества частных собственников. До недавнего времени ст. 235 ГК РФ содержала лишь 8 оснований изъятия частной собственности, в частности, реквизицию, национализацию, отчуждение различного имущества.

Данные способы (кроме конфискации, предусмотренной ст. 243 ГК РФ), направленные на уменьшение имущества частных собственников, сбалансированы наличием указания на возмещение (выкуп) соответствующего имущества, то есть компенсации изымаемой собственности путем определенной выплаты (в некоторых случаях с учетом ущерба, причиненного определенным отношениям или собственности в

---

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2019 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁶ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: отв. ред. А. Г. Карапетов / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] – М.: М-Логос, 2020. – С.80.

нарушение каких-либо положений), как и предусмотрено Конституцией РФ, а также наличием публичных интересов в отношении такой собственности в виду ее значимости для государства и общества в целом.

Однако, существует ряд оснований прекращения права собственности, осуществляемых безвозмездно, то есть без соответствующего возмещения, на основании решения суда. Их введение обусловлено все также необходимостью достижения публичных целей, удовлетворения публичного интереса, носящего в данном случае повышенный характер.

Два из них, введенных в Гражданский кодекс РФ сравнительно недавно, требуют более детального изучения в виду специфики закрепления, реализации и содержания.

К таковым способам относятся:

1) способ, предусмотренный аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, в соответствии с которым осуществляется «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы»;

2) способ, предусмотренный аб. 9 п.2 ст. 235 ГК РФ, согласно которому осуществляется «обращение по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения».

Оба рассматриваемых основания введены в ГК РФ в 2012 году в связи с возрастанием необходимости и значимости охраняемых ими отношений.

Особенности этих способов заключаются в особом механизме их реализации, заключающемся в закреплении бланкетных норм, отсылающих правоприменителя к иным специальным законам, субъектном составе.

Включением описанных оснований приобретения права государственной собственности, законодатель акцентирует внимание на наиболее значимых для государства вопросах, связанных не только с защитой права публичной собственности, но и права собственности в целом как комплексного института гражданского права.

Однако, существует множество вопросов, возникающих в процессе реализации данных способов, в частности способа, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.

Это связано со следующими особенностями, указанного основания.

Во-первых, в силу специфического механизма реализации изъятия имущества на основании судебного решения, а также безвозмездности такого изъятия, не предусматривающей предоставления какого-либо возмещения, за исключением определенных случаев.

Во-вторых, применение исследуемого способа полностью урегулировано антикоррупционным законодательством, в частности ФЗ «О противодействии коррупции», не входящим в систему гражданского законодательства.

В-третьих, вводится дополнительное условие реализации механизма изъятия имущества частных собственников. В частности, указанное имущество должно быть приобретено на доходы, источник получения которых не соответствует условиям легальности доходов, установленным в законе. Так, в силу регулирования способа, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, обязанностью субъектов, попадающих под его действие, является предоставление декларации о доходах для подтверждения их законности.

В-четвертых, изъятие имущества в рамках анализируемого механизма не является санкцией за совершенное правонарушение. Для применения способа, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, необходимо наличие

предполагаемого и не опровергнутого неправомерного деяния коррупционной направленности.

Таким образом, в гражданском законодательстве закреплено две группы способов приобретения права государственной собственности – общегражданские и специальные, действующие исключительно для публично-правовых образований. В рамках последней группы особо выделяется способ, предусмотренный аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, обладающий особой спецификой регулирования и действия в силу отличной от иных способов правовой природы. В связи с этим, вопрос определения понятия и места анализируемого института в системе способов, предусмотренных ГК РФ, требует дополнительного анализа, который будет осуществлен в следующей главе выпускной квалификационной работы.

3. Обращение в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы, как способ приобретения права государственной собственности

3.1. Понятие и правовая природа способа приобретения права государственной собственности, предусмотренного абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ

В связи с возрастающей необходимостью урегулирования ответственности за совершение коррупционных деяний, в РФ возник вопрос о введении дополнительных механизмов контроля за уполномоченными субъектами в сфере соответствия их доходов и расходов реально совершаемым сделкам.

С этой целью с 2012 года в ГК РФ был введен новый способ прекращения права собственности, предусмотренный абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Его уникальность заключается в том, что указанный способ стал одним из гражданско-правовых механизмов противодействия коррупции без привлечения к уголовной и административной ответственности. Это нововведение позволяет изымать имущество, приобретенное на нелегальные доходы, в доход государства без осуществления дополнительных процедур в отношении виновного лица.

Несмотря на то, что данный способ прекращения права собственности, по описанным выше причинам, должен был быть эффективным средством борьбы с коррупционными проявлениями, а также механизмом, пресекающим совершение соответствующих деяний, первоначально его применение в практической деятельности происходило не часто. Это может быть подтверждено данными статистики, приведенной Президиумом ВС РФ применительно к делам с использованием абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ: «с 1

января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам»³⁷.

Так, по решению Советского районного суда г. Уфы от 26 октября 2018 г. по делу № 2-6796/2018³⁸ в доход государства были обращены квартира и автомобиль в размере более двух миллионов рублей. Также, по решению Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 19 сентября 2018 г. по делу № 2-5507/2017³⁹ в доход государства были обращены 10 700 000 тыс. рублей, в связи с тем, что имущество, на которое должно быть обращено взыскание является единственным жилым помещением ответчика.

Однако, в дальнейшем, в связи с увеличением количества случаев, попадающих под действие указанного способа, успешным использованием данного механизма, его применение стало более обширным и систематизированным. Указанное упорядочение произошло за счет судебной практики, а не законодательных изменений. Это свидетельствует о решении проблемных вопросов применения такого способа путем фрагментарных судебных толкований, а не системного регулирования.

Для анализа вопросов, возникающих в процессе применения исследуемого способа, прежде всего, необходимо обратиться к его понятию, предусмотренному абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и именуемому как: «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской

---

³⁷ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁸ Решение Советского районного суда г. Уфы от 26 октября 2018 г. по делу №2-6796/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

³⁹ Решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 19 сентября 2018 г. по делу №2-5507/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы».

Достаточно объемное понятие, предусмотренное ГК РФ, не позволяет однозначно определить содержание указанного способа, так как является бланкетной нормой, отсылающей к специальному антикоррупционному законодательству, в частности к Федеральному закону «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁴⁰. Приведенный ранее закон регламентирует круг субъектов, попадающих под действие нормы аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, вводит новые, неизвестные гражданскому законодательству категории, устанавливает особый механизм реализации анализируемого способа.

При этом, при анализе понятия, предусмотренного в ГК РФ, можно отметить только следующие особенности:

- 1) Имущество, изымаемое в доход государства должно изначально принадлежать частному собственнику;
- 2) Изъятие имущества возможно только по решению суда;
- 3) Использование законодателем категории «законные доходы», содержание которой может быть раскрыто через анализ норм специального закона;
- 4) Безвозмездность изъятия имущества в виду отсутствия возмещения, компенсации;
- 5) Принудительность изъятия имущества.

Такое регулирование не позволяет оценить конкретный круг лиц, попадающий под действие способа аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, определить виды объектов, подлежащих изъятию, условий применения данного основания прекращения права собственности.

---

⁴⁰ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.

Сложность в определении места анализируемого способа связана также с тем, что указанные особенности понятия способа, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, тяготеют к характерным чертам более ранних институтов прекращения права частной собственности – экспроприации и конфискации. Как отмечает К.П. Победоносцев, первый способ изъятия имущества применяется в случаях «совершения предприятия, полезного для общества»⁴¹ с обязательным вознаграждением собственника, второй способ, напротив, используется в качестве безвозмездного изъятия в случаях совершения преступных деяний. Такой же точки зрения придерживались Д.И. Мейер⁴², Е.В. Васьковский⁴³.

Указанные институты практически в неизменном виде остались в действующем законодательстве. Однако, исходя из понятия и содержания анализируемого способа прекращения права собственности, такой способ является уникальным явлением, отличным от разработанных ранее.

Впервые о правовой природе анализируемого способа приобретения права государственной собственности был поднят Конституционным судом РФ в Постановлениях от 29.01.2016 №26-П⁴⁴, от 09.01.2019 №1-П⁴⁵, Определении от 06.07.2017 №1163-О⁴⁶.

---

⁴¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права: Вотчинные права. Ч. 1 под науч. ред.: В.С. Ем / К.П. Победоносцев - М.: Статут, 2002. – С. 235. (800)

⁴² Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей под ред.: Вицын А.И., Гольмстен А.Х. / Д.И. Мейер - С.-Пб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1902. – С. 536. (794)

⁴³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права под науч. ред.: В.С. Ем / Е.В. Васьковский - М.: Статут, 2003. – С. 150. (382)

⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 2019 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 06 июля 2017 г. № 1163-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романенко Дарьи Сергеевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 4, частью 3 статьи 16, статьей 17 и частью 2 статьи 18 Федерального закона «О контроле за соответствием

Конституционным судом РФ было отмечено, что «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства, и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей»⁴⁷.

Отнесение КС РФ анализируемого способа к особым правовым мерам подтверждает цель его введения, связанную с достижением публично-правовых интересов, посредством нового уникального механизма.

В связи с этим необходимо отметить, что в отличие от иных способов прекращения права собственности, рассмотренных ранее, обращение в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, характеризуется рядом отличительных признаков.

Во-первых, для его применения необходимо и достаточно факта отсутствия доказательств приобретения имущества, подлежащего изъятию, на законные доходы в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции. Как отмечается в Постановлении КС РФ №26-П⁴⁸ основанием применения данной меры является предполагаемое и не опровергнутое совершение неправомерного деяния коррупционной направленности.

расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ Там же.

Бланкетный характер аб.8 п.2 ст.235 ГК РФ предполагает оценку антикоррупционного законодательства, среди которого основным источником является ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», предусматривающий основание применения исследуемого способа, круг субъектов, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, а также порядок и механизм его реализации. Данная особенность была отражена в Постановлении КС РФ №26-П, в соответствии с которым «применение данного способа прекращения права собственности возможно только в соответствии с условиями, содержащимся в антикоррупционном законодательстве, регламентирующим «правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга)»⁴⁹.

Оценивая бланкетный характер нормы, предусмотренной гражданским законодательством, следует отметить необходимость более четкой регламентации способа прекращения права собственности, предусмотренного аб.8 п.2 ст.235 ГК, так как достаточно сложно определить его содержание, что затрудняет правоприменительную деятельность и требует определения сущности указанного правового явления через признаки, которые также раскрыты в специальном законодательстве.

Во-вторых, законодателем возможность применения аб.8 п.2 ст.235 ГК РФ впервые поставлена в зависимость от источника приобретения (поступления) в собственность лица соответствующего имущества, что предполагает детальное исследование судом вопроса о характере такого

---

⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

источника, в качестве которого выступают «законные доходы». Категория законных доходов ни в ГК РФ, ни в специальном законодательстве не раскрыта. Однако ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в ч.1 ст.4 и ст.17 предусматривает, что законность доходов подтверждается путем представления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лицом, замещающим должность государственной (муниципальной) службы, его супруги (супруга), несовершеннолетних детей⁵⁰.

В судебной практике преобладает позиция, в силу которой «законность доходов может быть подтверждена путем предоставления соответствующих доказательств при отсутствии требуемых сведений, в противном случае имущество подлежит изъятию» (Решение Снежинского городского суда Челябинской области № 2-492/2018 от 18.09.2018 г.)⁵¹.

Несмотря на то, что указанный термин «законных расходов» является центральной категории анализируемого способа прекращения права собственности, он носит оценочный характер. С одной стороны, это свидетельствует о возможности подтверждения законности любыми доступными доказательствами, с другой, не запрещает суду отклонять те или иные доводы субъектов, попадающих под действие этого способа.

В-третьих, Законом предусмотрен особый круг субъектов, попадающих под действие рассматриваемого способа. Так, в соответствии со ст. 17 осуществляется контроль не только за расходами государственного (муниципального) служащего, но и за расходами членов его семьи - супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. При этом учитывается соответствие

---

⁵⁰ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.

⁵¹ Решение Снежинского городского суда Челябинской области № 2-492/2018~М-522/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 2-492/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

их общего дохода произведенным расходам за три года, предшествующих отчетному периоду. Соответственно, неблагоприятные последствия презюмируемого нарушения распространяются не только на непосредственного субъекта данного деяния – государственного (муниципального служащего), но и на членов его семьи - супруга (супругу) и несовершеннолетних детей. Данная особенность также выделяет описываемый способ прекращения права собственности, так как достаточно узко конкретизирует субъекта, в отношении которого может быть применен механизм изъятия имущества и налагает идентичные последствия на всех, перечисленных в Законе лиц.

Указанная особенность не свойственна гражданскому законодательству в той части, что распространяет действие способа не только в отношении лица – собственника, а также в и отношении членов его семьи, что свидетельствует об ином характере и направленности анализируемого механизма.

В-четвертых, рассматриваемый способ принудительного прекращения права собственности является безвозмездным, то есть не предусматривает выплаты компенсации лицу в связи с изъятием имущества в доход государства. В Постановлении КС РФ №26-П акцентировано внимание на том, что рассматриваемый способ изъятия имущества является новым ограничением права собственности, и позволяет безвозмездно изымать имущество, приобретенное на неподтвержденные доходы.

Однако, в рамках правоприменительной практики, была выработана возможность замены изъятия имущества по указанному основанию на выплату денежных средств, в случае незначительности части неподтвержденных доходов. Несмотря на смягчение возможной ответственности, законодатель вновь вводит оценочное понятие («незначительность»), которое также может иметь разное толкование, что

свидетельствует о большем усмотрении суда при разрешении данного вопроса.

В-пятых, возможно обращение в доход государства не только имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы, но и денежных средств, полученных от реализации данного имущества, «если его обращение в доход Российской Федерации невозможно». Данный вывод был сделан в анализируемом Постановлении КС РФ, что свидетельствует о расширении сферы применения рассматриваемого способа прекращения права собственности по сравнению с положениями ГК РФ.

Представляется необходимым внесения изменений в гражданское законодательство относительно указанной возможности, так как формулировка понятия, предусмотренного аб.8 п.2 ст.235 ГК РФ должна содержать перечень объектов, на которые может быть обращено взыскание, даже в общем виде (перечень подлежащего изъятию имущества раскрывается в специальном законодательстве).

Таким образом, исследуемый способ прекращения права собственности является особой мерой государственного принуждения, применяемой в соответствии с положениями антикоррупционного законодательства, в случае совершения лицами, выполняющими публичные функции, неправомерного деяния коррупционной направленности, которая влечет за собой безвозмездное изъятие имущества лиц, указанных в Законе, в соответствии с аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, в связи с отсутствием сведений (доказательств) приобретения имущества на законные доходы.

Вопрос об отраслевой принадлежности предусмотренного аб.8 п.2 ст. 235 ГК РФ способа прекращения права собственности носит дискуссионный характер, в доктрине сформировалось два основных подхода к его решению.

Так, в работе Д.В. Лобача и Е.А. Смирновой⁵² отмечается, что способ, закрепленный в аб.8 п.2 ст.235 ГК РФ, представляет собой «административно-правовой механизм обращения в государственную собственность неподтвержденных активов должностных лиц».

В свою очередь, в работах Е.А. Суханова⁵³ и В.А. Белова⁵⁴ сделан акцент на особом характере рассматриваемой категории, поскольку ее нельзя однозначно отнести ни к одной из классических классификаций способов прекращения права собственности, что свидетельствует о специфической правовой природе.

Однако, такой способ, как «обращение в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы» закреплен в гражданском законодательстве и предусматривает ограничение права собственности, содержание которое также устанавливается в ГК РФ. В свою очередь регламентация данного способа прекращения права собственности в антикоррупционном законодательстве также обусловлена наличием бланкетной нормы (ст.235 ГК РФ). Соответственно, несмотря на выделяемые характерные признаки указанного способа, нельзя утверждать, что он в чистом виде относится к институтам административного права, и представляет собой административно-правовой механизм изъятия имущества частного субъекта.

Таким образом, учитывая отличительные признаки способа прекращения права собственности, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, особенности его закрепления в антикоррупционном законодательстве, особое основание применения, специфический круг субъектов, а также

---

⁵² Любач Д.В. Смирнова Е.А. Проблемы имплементации международно-правовой нормы о незаконном обогащении в российское законодательство / Д.В. Любач, Е.А. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. – 2016 г. - №4. – С. 801-811.

⁵³ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник / Е.А. Суханов. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – С. 557-558

⁵⁴ Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части. / В.А. Белов. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С.

механизм реализации, следует прийти к выводу о его межотраслевом характере.

Об этом также свидетельствуют те характерные черты анализируемого способа, которые ранее не упоминались и не регламентировались гражданским законодательством, а именно, введение терминов «законные доходы», «незначительность неподтвержденных доходов», их оценочный характер; возможность изъятия денежных средств взамен имущества, перечисленного в специальном законодательстве; особый механизм контроля в отношении обстоятельств, способных повлечь применение способа, предусмотренного аб.8 п.2 ст.235 ГК РФ.

Однако, определение межотраслевого характера способа, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, и характеристика его как особой правовой меры, не позволяет сделать вывод о его правовой природе.

В рамках реализации механизма, регламентированного ГК РФ и специальным законодательством о противодействии коррупции, происходит изъятие имущества, принадлежащего частным собственникам. Несмотря на специфические особенности, связанные с правовым регулированием, субъектным составом и основанием для изъятия, указанный способ следует отнести к группе способов приобретения права собственности публично-правовых образований в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, изъятие имущества влечет прекращение права частной собственности на это имущество. Указанный признак характерен для всех способов принудительного изъятия имущества собственников по иным основаниям, закрепленным в ст. 235 ГК РФ;

Во-вторых, принудительность изъятия характерна только в случаях приобретения права собственности публично-правовыми образованиями;

В-третьих, регламентация механизма изъятия имущества посредством специального законодательства лишь опосредует этапы, в рамках которых осуществляются административные действия по контролю и проверке

соответствия расходов и доходов лиц, попадающих под действие этих положений. При этом, указанные мероприятия проводятся вне связи со ст. 235 ГК РФ и имеют цель предупреждения и пресечения совершения коррупционных правонарушений. В свою очередь, способ приобретения права собственности, предусмотренный аб. 8 п. 3 ст. 235 ГК РФ, действует только в случае наличия судебного решения, подтверждающего незаконность принадлежности этого имущества частным собственникам.

В-четвертых, особый круг субъектов, подлежащих проверке, является государственными служащими или членами его семьи, что также свидетельствует о повышенном статусе указанных лиц, необходимости осуществления ими своих публичных обязанностей надлежащим образом, в том числе в публичных интересах. В связи с этим, в случае нарушения предписаний, установленных законом, государство имеет право изъятия, незаконно приобретенной собственности.

Таким образом, способ прекращения права частной собственности, предусмотренный аб. 8 п. 3 ст. 235 ГК РФ, является способом приобретения права государственной собственности в виду перечисленных особенностей. При этом, указанный способ носит межотраслевой характер, является особой мерой принуждения, направленной на пресечение коррупционных правонарушений.

3.2. Механизм реализации способа приобретения права государственной собственности, предусмотренного абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ

Как было отмечено ранее, комплексом нормативно-правовых актов устанавливается особый механизм реализации анализируемого способа приобретения права государственной собственности. Специфика его осуществления связана с уже приведенными характеристиками, в частности в

связи с осуществлением публично-правовыми образованиями права собственника на свое усмотрение, но в публичном интересе.

В связи с этим, был предусмотрен многоступенчатый механизм проверки наличия оснований для изъятия имущества в доход государства в связи с неподтвержденностью законность источников, на которые оно было приобретено.

В рамках анализируемого механизма можно выделить этап, выходящий непосредственно за пределы деятельности по проверке оснований для изъятия имущества из собственности субъектов, попадающими под действие положения аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и Закона.

Согласно ч. 3 ст. 16 указанного Закона «в случае, если в ходе осуществления контроля за расходами указанной группы лиц, выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии расходов данного лица, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, материалы, полученные в результате осуществления контроля за расходами, в трехдневный срок после его завершения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в органы прокуратуры Российской Федерации»⁵⁵.

Соответственно, этот этап не подлежит выделению в качестве самостоятельной стадии для реализации механизма, так как осуществление контроля за расходами лиц, предусмотренных Законом, происходит в административном порядке, имея целью предупреждение коррупции и иных экономических правонарушений. При этом, по результатам контроля может быть не выявлено несоответствия расходов, признаков противоправного поведения либо может быть установлен иной состав правонарушения.

---

⁵⁵ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.

В связи с этим, материалы проверки, предшествующей передаче в органы прокуратуры, получаются в рамках действий по контролю за расходами лиц, предусмотренных специальным законом, направленным на противодействие коррупции.

В таком случае, первым этапом в реализации соответствующего механизма является рассмотрение поступивших материалов проверки Генеральным прокурором Российской Федерации или иных, подчиненных ему, прокуроров в течение четырех месяцев со дня их получения в силу ч. 1 ст. 17 Закона.

После осуществления проверки, в рамках второго этапа, прокурор может принять решение об обращении в суд «с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно». Соответственно, только органы прокуратуры обладают правом на обращение в суд в связи с несоответствием расходов особой группы лиц.

В рамках рассмотрения дела в суде, являющегося завершающим этапом реализации механизма изъятия имущества частного собственника, действуют общие правила гражданского судопроизводства. Соответственно, каждая сторона должна доказать отсутствие или наличие оснований для удовлетворения заявления об обращении имущества в доход государства.

При этом, заявление прокурора основывается на материалах проверки соответствия расходов ответчиков их доходам, в том числе основанных на

представленных декларациях о доходах. В силу этого ответчики могут представить иные доказательства, подтверждающие законность доходов.

В дальнейшем, суд принимает решение либо об отказе в удовлетворении заявленных требований, либо об изъятии имущества ответчиков (или денежных средств при выявлении незначительности расхождения подтвержденного размера доходов и расходов).

Стоит отметить, что при рассмотрении указанных дел судом особо конкретизируются обстоятельства, входящие в предмет доказывания, подлежащие доказыванию одной из сторон. Прокурор в силу ст. 56 ГПК РФ обязан представить «доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, приобретение его в отчетном периоде, доказательства, подтверждающие действительную стоимость имущества, факт превышения стоимости этого имущества совокупного дохода ответчиков за последние три года, предшествующих отчетному периоду, а также соблюдения установленной процедуры осуществления контроля»⁵⁶. В свою очередь, для лиц, попадающих под действие механизма, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, выделяется необходимость «доказать приобретение имущества на доходы, полученные законным путем, а не только наличие у них доходов, размера которого достаточно для приобретения спорного имущества»⁵⁷. Доказывание таких обстоятельств позволяет говорить об учете доходов не в их числовом выражении, а о совокупности доходов за вычетом расходов на обеспечение базовой жизнедеятельности гражданина, содержания приобретенного имущества.

При этом, в многочисленных отказных Определениях КС РФ отмечается конституционность комплексно оспариваемых норм,

---

⁵⁶ Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 20 февраля 2019 г. по делу № 2-372/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

⁵⁷ Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 20 ноября 2017 г. по делу № 2-3936/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

предусматривающих возможность обращения в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы. Механизм изъятия имущества, основанный на подтверждении доходов, анализе отчетности, возможности представления любых доказательств, были последовательно исследованы КС РФ.

Так, Определениями КС РФ №2655-О от 30.09.2019⁵⁸, № 2651 от 30.09.2019⁵⁹, № 2649-О от 30.09.2019⁶⁰, № 1312-О от 29.05.2019⁶¹, № 3008-О от 28.11.2019⁶² было установлено, что лицам, являющимся субъектами, попадающими под действие анализируемой нормы, наравне с другими участниками гражданского оборота, гражданского процесса принадлежит право представления любых доказательств, подтверждающих законность

---

⁵⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2655-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Разгонова Владимира Николаевича и Разгоновой Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав положениями Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, а также Федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре российской федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2651-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2649-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарченко Виктора Дмитриевича на нарушение его конституционных прав положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1312-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петрушиной Ирины Александровны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского Кодекса РФ и статьей 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3008-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение конституционных прав их несовершеннолетней дочери Захарченко Ульяны Дмитриевны положениями Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, а также Федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре российской федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

доходов. Соответственно, первый этап проверки источников доходов особого круга лиц на основании отчетности за определенный срок, является не единственным способом установления их законности, не предусматривает ограничений на предоставление иных доказательств.

Однако, следует учитывать положения процессуального законодательства, при предоставлении дополнительных доказательств, в частности членами семьи государственного служащего. Так, Постановлением Президиума Смоленского областного суда от 19.12.2018 по делу № 44Г-90/2018 были признаны недопустимыми доказательства, представленные супругом лица, замещающего государственную должность, так как они были оглашены только в рамках рассмотрения дела в апелляционной инстанции без обоснования невозможности их представления в первой инстанции, что противоречит аб. 2 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ⁶³.

В рамках рассмотрения дела № 33-29092/2019 ответчиками также были представлены многочисленные доказательства законности доходов, на основании которых была приобретена квартира стоимостью 15 000 000 руб. Однако, апелляционным определением Московского городского суда от 04.07.2019 сделки по получению соответствующих доходов были признаны мнимыми⁶⁴.

При этом, в апелляционном определении Московского городского суда от 16.11.2018 по делу № 33-37197 отмечается, что «доказательства должны быть относимыми, допустимыми, достоверными, достаточными, свидетельствовать о последовательных, а также материально подтвержденных законных действиях, на основании которых можно было бы

---

⁶³ Постановление Президиума Смоленского областного суда от 19 декабря 2018 по делу № 44Г-90/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

⁶⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 04 июля 2019 по делу № 33-29092/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

сделать вывод о законности приобретения спорных объектов»⁶⁵.

Соответственно, право предоставления дополнительных доказательств ответчиками осуществляется в рамках действующих положений процессуального законодательства, а также положениям ГК РФ о действительности сделок, которыми подтверждаются те или иные факты.

Помимо этого, Конституционным судом РФ было отмечено, что законодательно установленный порядок «не препятствует суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также». Это свидетельствует о смягчении действующего порядка для сохранения неприкосновенности частной собственности граждан (в отношении которой представлены необходимые доказательства законности доходов, на которые было приобретено это имущество).

При этом, критерий незначительности расхождения расходов и подтвержденных доходов устанавливается индивидуально в рамках судебного разбирательства. Так, апелляционным определением Верховного суда Республики Башкортостан 16.07.2019 по делу № 33-12078/2019 от было установлено, что «ответчиками не представлено достоверных доказательств, подтверждающих законность дохода в виде 1 109 606 руб. 99 коп., из 2 603 000 руб., потраченных на приобретение данного автомобиля. Исходя из фактических обстоятельств дела, судебная коллегия признает данное превышение расходов над доходами незначительным и приходит к выводу,

---

⁶⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 ноября 2018 по делу № 33-37197 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

что взысканию в доход государства подлежит только приведенная сумма, полагая ее той частью имущества, законность приобретения которой не доказана»⁶⁶. Стоит отметить, что позиция, изложенная в представленном судебном акте, является достаточно спорной, так как сумма неподтвержденных доходов составляет почти 50 % стоимости всего изымаемого имущества.

Более распространенной является практика признания части законных доходов недостаточными по сравнению с неподтвержденным остатком, в таких случаях изъятию подлежит имущество в целом. Так, решением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре по делу № 2-372/2019 от 20.02.2019 отмечается, что «630 293, 32 рублей, явно недостаточно для приобретения спорного автомобиля стоимостью 4 290 000 рублей, в связи с чем изъятию подлежит имущество в целом с прекращением права собственности ответчика»⁶⁷. В решении Миасского городского суда по делу № 2-1634/2019 от 06.08.2019, судом не было установлено оснований «для взыскания денежной компенсации, без обращения взыскания на долю в указанной квартире в доход государства, поскольку доля в праве на данное имущество (1 500 000 руб. / 4 721 610 руб.) не может быть признана незначительной, а наличие средств для уплаты такой компенсации одновременно у ответчика судом также не установлено. При этом ответчик Устинов В.А. пояснил суду, что в настоящее время живет за счет доходов, получаемых супругой Устиновой С.С., иных накоплений не имеет»⁶⁸. Соответственно, судом была учтена не только разница законных и неподтвержденных денежных средств, но и возможность выплаты компенсации лицом, не имеющего собственного заработка, накоплений.

---

⁶⁶ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан 16 июля 2019 по делу № 33-12078/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

⁶⁷ Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 20 февраля 2019 по делу № 2-372/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

⁶⁸ Решение Миасского городского суда от 06 августа 2019 по делу № 2-1634/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

Кроме того, следует учитывать возможность замены изымаемого имущества не только в силу вышеприведенного основания, но и по причине невозможности обращения взыскания на него. Так, в решении Ленинского районного суда г. Ставрополя по делу № 2-10836/2017 от 2 ноября 2018 г. было установлено, что «поскольку обращение в доход Российской Федерации сберегательного сертификата на данный момент невозможно, и учитывая, что в ходе рассмотрения настоящего дела было установлено частичное расхождение доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение ценных бумаг, суд считает возможным определить к обращению в доход Российской Федерации денежный эквивалент размера вклада, в той части, в которой законность источника дохода не доказана»⁶⁹. В указанном случае были использованы несколько оснований для замены объекта взыскания с ценной бумаги на денежные средства, что также свидетельствует о вариативности усмотрения суда при принятии решений по изъятию имущества по основанию аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.

Соответственно, действующим законодательством и практикой КС РФ разработан механизм реализации способа приобретения права государственной собственности, включающий в себя несколько последовательных этапов, каждый из которых производится в соответствии с установленными правилами. При рассмотрении дел об изъятии имущества стоит обратить внимание на особое распределение обстоятельств, подлежащих доказыванию каждой из сторон, а также возможность представления любых соответствующих действующему процессуальному законодательству доказательств. Кроме того, правоприменительной практикой выработана гарантия прав лиц, попадающих под действие аб. 8

---

⁶⁹ Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 2 ноября 2018 г. по делу № 2-10836/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

п. 2 ст. 235 ГК РФ, в силу которой в случае выявления незначительного расхождения законных и неподтвержденных доходов, затраченных на приобретение имущества, суд вправе взыскать в доход государства лишь часть доходов без изъятия собственности в целом.

Таким образом, способ прекращения права частной собственности, предусмотренный аб. 8 п. 3 ст. 235 ГК РФ, является способом приобретения права государственной собственности, одновременно выступая особой мерой принуждения, направленной на пресечение коррупционных правонарушений. В силу специфики содержания и правовой природы такого способа, законодателем и правоприменительной практикой был выработан уникальный механизм его реализации.

Дальнейшее развитие и более полное регулирование исследуемого правового института позволит закрепить положительный результат его применения. В частности, реализация способа, предусмотренного аб. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, позволяет избежать обращения к уголовно-процессуальным институтам, предоставляет дополнительные гарантии лицам, попадающим под действие анализируемого способа, дает экономический эффект для государства в виде изымаемого имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы.

Однако, совершенствование соответствующих положений должно осуществляться законодателем путем системного обновления ГК РФ и Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Заключение

Подводя итог выпускной квалификационной работы, можно утверждать, что цель исследования была достигнута.

Это выразилось в формировании выводов о правовой природе, особенностях способа приобретения права государственной собственности, предусмотренного абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, механизме его реализации.

В рамках исследования было установлено, что анализируемый способ является особой мерой, позволяющей принудительно и безвозмездно изымать имущество частных собственников в случае предполагаемого и не опровергнутого совершения ими неправомерного деяния коррупционной направленности.

Для установления наличия или отсутствия основания применения указанной меры определяется комплекс специфических условий, предусмотренных специальным законодательством, к которому отсылает бланкетная норма абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.

В соответствующих нормативно-правовых актах очерчивается особый круг субъектов, на которых распространяется действие анализируемого способа. Неблагоприятные последствия презюмируемого нарушения распространяются не только на непосредственного субъекта данного деяния – государственного (муниципального служащего), но и на членов его семьи - супруга (супругу) и несовершеннолетних детей.

Кроме того, впервые закрепляется комплекс институтов, которые ранее не упоминались и не регламентировались гражданским законодательством. В частности, «законные доходы» как источник поступления в собственность лица соответствующего имущества, «незначительность неподтвержденных доходов» как категории, позволяющей изымать только ту часть частной собственности, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской

Федерации. Указанные институты являются оценочными и подлежат установлению судом.

Также был сделан вывод о том, что способ приобретения права государственной собственности, предусмотренный абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, отличается не только особыми условиями его применения, но и уникальным механизмом реализации, состоящим из последовательных этапов, которые проводятся в соответствии с установленными правилами.

Первым этапом в реализации соответствующего механизма является рассмотрение материалов проверки, собранных при проведении административных действий, Генеральным прокурором Российской Федерации или иных, подчиненных ему, прокуроров. В свою очередь, центральным этапом применения исследуемого способа является разрешение вопроса об изъятии имущества судом.

При рассмотрении данной категории дел обращается внимание на особое распределение обстоятельств, подлежащих доказыванию каждой из сторон, а также возможность широкого усмотрения суда при определении неподтвержденной части доходов, на которые приобретено имущество, при замене объекта взыскания.

Таким образом, способ прекращения права частной собственности, предусмотренный абз. 8 п. 3 ст. 235 ГК РФ, является способом приобретения права государственной собственности, одновременно выступая особой мерой принуждения, что обусловлено спецификой его применения, содержанием и механизмом реализации.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст.5005.
4. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.
5. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (в ред. Указа Президента РФ от 22.06.2010 № 773) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 26. Ст. 3331.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. ст. 163.

Специальная литература

1. Аксененок Г.А. Право государственной собственности на землю в СССР / Г.А.Аксененок. – М.: Госюриздат, 1950. 307 с.
2. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории / С.С. Алексеев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. 240 с.
3. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т.III. Особенная часть. В 2 кн. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей: учебник для

академического бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – М. Издательство Юрайт, 2015. – 320 с.

4. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части / В.А. Белов. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 528 с.

5. Богданова И.С. Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество, составляющее его казну (на примере зданий и сооружений): под науч. ред. Н.Ф. Качур / И.С. Богданова. - Москва: Юриспруденция, 2012. – 278 с.

6. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права под науч. ред.: В.С. Ем / Е.В. Васьковский - М.: Статут, 2003. – 382 с.

7. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. - М.: Изд-во АН СССР, 1948. 837 с.

8. Винницкий А.В. Публичная собственность / А.В. Винницкий. – Москва: Статут, 2013. - 732 с.

9. Зинченко С.А. Государственная собственность в СССР: проблемы правового регулирования / С.А. Зинченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. 175 с.

10. Карадже-Искров Н.П. Публичные вещи / Н. П. Карадже-Искров. - Иркутск: Власть труда, 1927. – С. 17-18.

11. Карапетов. А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1471 с.

12. Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание / А.В. Карасс. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 280 с.

13. Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР / О.С. Колбасов.- М.: Юридическая литература, 1972. – 216 с.

14. Лобач Д.В. Смирнова Е.А. Проблемы имплементации международно-правовой нормы о незаконном обогащении в российское законодательство / Д.В. Лобач, Е.А. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. – 2016 г. - №4. – С. 801-811.

15. Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: Учебное пособие / В.Д. Мазаев. – Москва : Институт права и публичной политики, 2004. – 123 с.

16. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей под ред.: Вицын А.И., Гольмстен А.Х. / Д.И. Мейер - С.-Пб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1902. – 794 с.

17. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике / В. П. Мозолин. - М.: ИГПАН, 1992. – 175 с.

18. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: Вотчинные права. Ч. 1 под науч. ред.: В.С. Ем / К.П. Победоносцев - М.: Статут, 2002. – 800 с.

19. Саурин А.А. К вопросу о понятии "публичная собственность" / А.А. Саурин // Юридический мир. – 2013. - №2 (194). - С. 8-12.

20. Соловьев В.Н. Специфика осуществления права публичной собственности при реализации социальной функции гражданского права /В.Н. Соловьев // Юридический мир. – 2012. - № 1 (181). - С. 27-31.

21. Сосна С.А. О концепции общественного достояния // Государство и право, 1996. № 2. С. 55-64.

22. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник / Е.А. Суханов. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 957 с.

23. Суханов Е.А. Проблемы права собственности в рыночной экономике /Е.А. Суханов // Материалы международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации»: состояние, проблемы, перспективы. - 1994. - С. 53-59.

24. Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова. - М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. - С. 205-227.

Судебная практика

1. Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2655-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Разгонова Владимира Николаевича и Разгоновой Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав положениями Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, а также Федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре российской федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Определение Конституционного суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2651-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, а также Федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные

должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре российской федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Определение Конституционного суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2649-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарченко Виктора Дмитриевича на нарушение ее конституционных прав положениями Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, а также Федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре российской федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Определение Конституционного суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1312-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петрушиной Ирины Александровны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского Кодекса РФ и статьей 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Определение Конституционного суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3008-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семыниной Марины Александровны на нарушение конституционных прав их несовершеннолетней дочери Захарченко Ульяны Дмитриевны положениями Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, а также Федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре российской федерации» [Электронный ресурс] // Справочная

правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

7. Определение Конституционного суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса РФ, статьей 10 и частью 1 статьи 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2651-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2006 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

в связи с запросом Правительства Москвы» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2019 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 2019 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 июля 2017 г. № 1163-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки

Романенко Дарьи Сергеевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 4, частью 3 статьи 16, статьей 17 и частью 2 статьи 18 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.11.2018 по делу № 33-37197 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

15. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2019 дела № 33-29092/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

16. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан 16.07.2019 по делу № 33-12078/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

17. Постановление Президиума Смоленского Областного суда от 19 декабря 2018 г. по делу № 44Г-90/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

18. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 19 сентября 2018 г. по делу №2-5507/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

19. Решение Снежинского городского суда Челябинской области № 2-492/2018~М-522/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 2-492/2018

[Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

20. Решение Советского районного суда г. Уфы от 26 октября 2018 г. по делу №2-6796/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

21. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 20 ноября 2017 г. по делу № 2-3936/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

22. Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 20 февраля 2019 г. по делу № 2-372/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

23. Решение Миасского городского суда от 06 августа 2019 по делу № 2-1634/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

24. Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 2 ноября 2018 г. по делу № 2-10836/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Н. Ф. Качур
инициалы, фамилия
« 17 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Обращение в доход государства имущества, в отношении которого не
представлены доказательства его приобретения на законные доходы

Руководитель

И. С. Богданова
подпись, дата   должность, ученая степень

И. С. Богданова
инициалы, фамилия

Выпускник

А. К. Лапыцкая
подпись, дата

А. К. Лапыцкая
инициалы, фамилия

Красноярск 2020